

К ТРЕХСОТЛЕТИЮ ВОССОЕДИНЕНИЯ УКРАИНЫ С РОССИЕЙ

РОССИЯ И ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА УКРАИНСКОГО НАРОДА 1648—1654 годов

В. А. Голобуцкий

Насильственно отделённый политическими границами от своего старшего брата — великого русского народа, — украинский народ в течение столетий подвергался тяжкому социальному и национальному угнетению со стороны панской Польши. Больше всего страдало крепостное крестьянство — основной производительный класс украинского общества. Эксплуатация крестьянства, усилившаяся в XVI—XVII вв. в связи с развитием товарно-денежных отношений, не знала пределов. Украинское казачество и мещанство также подвергались гнёту со стороны польских панов. Тяжкий многосторонний гнёт, который терпел украинский народ, задерживал его экономическое, политическое и культурное развитие, ставил под угрозу самое его существование.

Народные массы Украины отвечали на угнетение героической борьбой. Во второй половине XVI — первой половине XVII в. по Украине прокатилась волна крестьянско-казацких восстаний. Борьба украинского крестьянства, казачества и мещанства, направленная против панской Польши, протекала в общем русле антифеодального движения. Вместе с тем её характерной особенностью было неуклонное стремление украинского народа к воссоединению со своим старшим братом — великим русским народом — в едином Российском государстве. Выражением этого искреннего стремления украинского народа было, в частности, массовое переселение украинцев на протяжении XVI—XVII вв. на русскую территорию. В феврале 1640 г. польские посланники Стахорский и Раецкий заявили в Москве, что в Россию перешло более 20 тыс. украинцев (всё население Восточной Украины к середине XVII в. не превышало миллиона) ¹.

Стремление народных масс к объединению с братским русским народом с особенной яркостью проявлялось во время каждого нового восстания на Украине. Руководитель крестьянско-казацкого восстания 1591—1593 гг. Криштоф Косинский, по словам А. Вишневецкого, достигнул «великому князю Московскому со всем своим войском и уже подчинил было ему всё пограничье больше чем на 100 миль». «В своем письме к ним великий князь именовал себя уже царем запорожским, черкасским и низовским и послал им за пороги сукна и деньги» ². Аналогичное явление имело место во время восстания 1596 г. под предводительством Наливайки. По словам Ст. Жолкевского, Польше угрожала тогда большая опасность, так как восставшие стремились «переехать в Москву». Жолкевский сообщал, что на раде в Переяславе значительная часть повстанцев высказалась за немедленный переход под власть России ³. Переяславская рада 1596 г., таким образом, явилась прообразом Переяславской рады 1654 года.

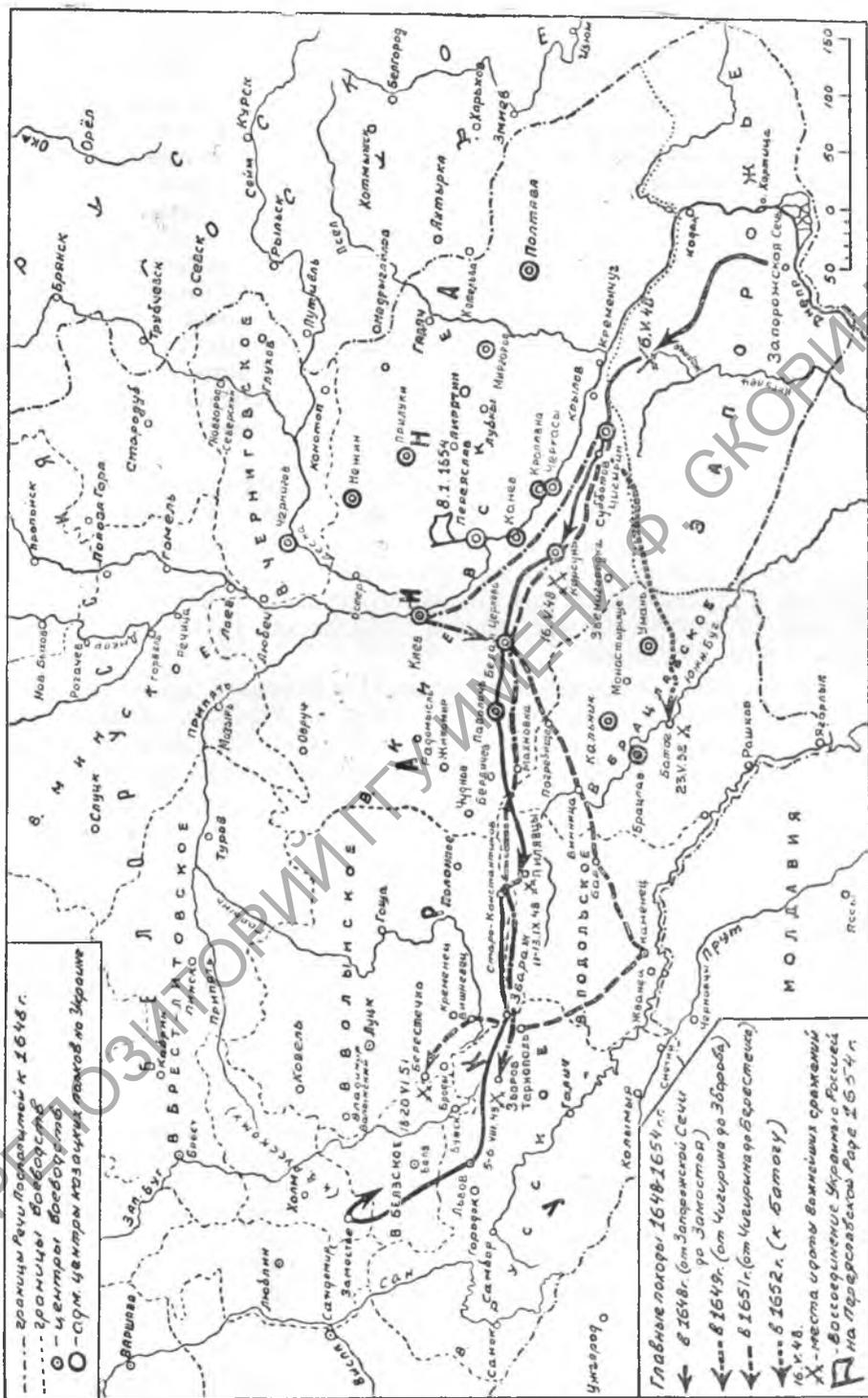
Восставшие в 1625 г. казаки под предводительством Жмайлы отправили своих посланцев в Москву за денежной помощью; по некоторым данным, они просили также принять их в русское подданство. Участник

¹ J. Rutkowski. Historia gospodarcza Polski. T. I. Poznań. 1947, str. 137.

² «Listy Zołkiewskiego Stanisława, 1564—1620», Kraków. 1868, str. 27; Письмо А. Вишневецкого канцлеру Я. Замойскому от 23 мая 1593 года.

³ Там же, стр. 80—81. Письмо Жолкевского Замойскому от 4 апреля 1596 года.

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА УКРАИНСКОГО НАРОДА 1648-1654 гг.

посольства священник Филипп заявил, что восставшие намерены просить царя, чтобы он «пожаловал их всех, велел им помочь учинить своими государевыми людьми на поляков. И они де, козаки, станут служить тебе, государю, и города литовские станут очищать в твое государево имя»⁴.

Тяга украинцев к России с новой силой проявилась в период восстания под руководством Тараса Федоровича. 4 июня 1631 г. севский воевода С. Стрешнев доносил о желании запорожских казаков перейти в русское подданство⁵. Об этом же заявил в Москве 31 июня выходец из Украины Павел Худый. В следующем, 1632 г. путивльские воеводы Литвинов, Маскальский и Игнат Уваров дважды доносили в Разрядный приказ о намерении запорожских черкас перейти в русское подданство. В том же году украинец Иван Павлов рассказывал в Разрядном приказе, что в случае поражения запорожские казаки намерены «перейти в подданство Москвы»⁶. После поражения восстания 1637—1638 гг. в Россию перешло около тысячи казачьих семей во главе с гетманом Острянином, положив начало заселению так называемой Слободской Украины. Через некоторое время за ними последовали Дм. Гуня вместе с другими вожаками восстания и с частью казаков⁷.

Разными путями все слои украинского народа приходили к выводу, что для них единственным выходом является союз с Россией.

В 1622 г. перемышльский епископ Исайя Копинский просил разрешить ему и монахам некоторых украинских монастырей перейти на жительство в Россию. Посланцы Копинского заявили в Москве, что «и все... государь, православные крестьяне и запорожские казаки... многие хотят съехать к тебе, государю».

Летом 1624 г. киевский митрополит Иов Борецкий, известный противник католицизма и польского владычества на Украине, отправил в Москву своего посланца, луцкого епископа Исаакия Борисковича. В письме к царю митрополит рекомендовал епископа «яко мужа во всем верна и тайну царскую могуща сохранить». Как видно из записи беседы боярина Черкасского и дьяка Грамотина с Борисковичем от 14 января 1625 г., последний приехал «с представлением государю царю Михаилу Федоровичу... о принятии Малороссии и Запорожских козаков в покровительство»⁸. На обращение Иова Борецкого русское правительство дало весьма знаменательный ответ. «Ныне,— сказали бояре,— царскому величеству того дела всчать нельзя». Посланцу дали понять, что вопрос о принятии Украины может быть решен лишь в том случае, если весь украинский народ единодушно восстанет против польского владычества; теперь же это невозможно, заявили бояре, так как «та мысль и в самих вас еще не утверждена и о том укрепления меж вас еще нет».

Богдан Хмельницкий, готовя восстание против владычества панской Польши, осенью 1647 г. на совещании своих сторонников («совещание в роще») указал, что украинскому народу без помощи России не сбросить польско-шляхетского ига. «Я предложил бы обратиться к Москве, так как [только] она... могла бы соединиться с нами»⁹. Посол Хмельницкого С. Богданович-Зарудный заявил 29 апреля 1653 г. в Москве, в Посольском приказе: «Гетман их Богдан Хмельницкой... коли был и не гетманом (то есть до 1648 г. — В. Г.)... того искал, чтоб ему

⁴ «Материалы для истории воссоединения Руси». Т. I. Изд. П. Кулиш. М. 1874, стр. 182—183.

⁵ Центральный государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. Разрядного приказа, Московский стол, стб. 75, лл. 28—32.

⁶ Там же, стб. 40, лл. 227—234; Московский стол, стб. 79, лл. 287—291, 358—361, 362—372.

⁷ Республиканская публичная библиотека УССР, отд. рукописей, ф. 2, д. 13402, л. 492.

⁸ «Материалы для истории воссоединения Руси», стр. 126—127, 130—132, 134—136.

⁹ S. G o n d s k i. Historia belli cosacco-polonici, ed. C. Koppi. Pest. 1789, f. 48—49.

быть царского величества под высокою рукою... со всем войском запорожским»¹⁰.

Вспыхнувшая в 1648 г. на Украине народно-освободительная война сразу же привлекла к себе внимание русского правительства. Россия и русский народ не могли безучастно отнестись к судьбам украинского народа, поднявшегося на борьбу за своё национальное освобождение. Панская Польша всё более превращалась в опасного противника, угрожавшего жизненно важным интересам Русского государства. Незадолго до этого польские феодалы захватили русские земли — Смоленскую и Северскую. В июне 1648 г. русское правительство потребовало от своих пограничных воевод спешно доставить обстоятельную информацию о положении в Польше и на Украине. Так, вяземскому воеводе было поручено разведать, «что у них ныне в Польше и Литве делаецца и в которых местах у них черкасы и татары сложась воюют и много ль их в сбраньи и хто к черкасам приставают и за что у них с поляки та ссора учинилась и чем тую ссору чают унять... и белорусцы к черкасам не приставают ли... (и все) что у них делаецца велети разведать всякими мерами подлинно»¹¹.

8 июня 1648 г. после первых же военных успехов Богдан Хмельницкий обратился к царю с письмом. Уведомив его о разгроме польского войска под Жёлтыми Водами и Корсунем, гетман от имени всего украинского народа просил принять Украину в состав Русского государства. «Желали бы есми,— писал он,— самодержца господаря такого в своей земле, как ваша царская вельможность православный христианский царь»¹². Одновременно Хмельницкий просил царя прислать войско на помощь Украине.

Как же отнеслось русское правительство к просьбе гетмана принять Украину под власть России? Ответить на этот вопрос можно, лишь ознакомившись с характером тех сведений, которые поступали в Москву о событиях на Украине. Эти сведения были, в основном, троякого рода. Уже 20 мая 1648 г. хотмыжский воевода Семён Болховский сообщил в Посольский приказ о желании украинцев (литовских людей) «отложитца к твоей государевой стороне под твою царскую руку»¹³. 23 июня хотмыжанин Тимофей Милков показывал в Москве: «А многие де люди в литовской стороне говорят: как бы де бог помог им ляхов побить, и мы бы де до Киева отложились к твоей государевой стороне, чтоб де нас ведал ты государь»¹⁴.

Другие сведения подчёркивали национальный характер движения на Украине, проходившего по условиям того времени под лозунгом борьбы «за благочестивую веру». В упомянутом донесении вяземского воеводы от 24 июня сообщалось, что «черкасы де бьются за веру с ляхи». То же доносил великолуцкий воевода: «А ссора де государь и бои с поляки и с литвою у черкас учинилася за веру»¹⁵. То же подчеркнул в своём письме от 8 июня 1648 г. царю и Богдан Хмельницкий.

Наконец, поступавшие в Москву сведения рисовали яркую картину массового антифеодального движения, охватившего украинское крестьянство, казачество и мещанство. Стародубец Г. Климов, побывавший на Украине в начале лета 1648 г., сообщал: «А которые де их были крестьяне Потоцкого и Вишневецкого и Киселеви и те де... стали в казаки ж». Шляхтич Крыштоф Силич, бежавший из Новгород-Северска в Трубчевск,

¹⁰ «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России» (Акты ЮЗР). Т. III. СПб. 1861, стр. 487.

¹¹ ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей. 1648 г., д. 1-а, л. 249. Из отписок вяземского и великолуцкого воевод видно, что распоряжение правительства о сборе этих сведений было отдано до 24 июня.

¹² Акты ЮЗР. Т. III, стр. 207—208.

¹³ ЦГАДА, ф. Разрядный приказ. Севский стол, стб. 37, л. 430.

¹⁴ Акты Московского государства. Т. II. СПб. 1894, № 355, стр. 230.

¹⁵ ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей. 1648, д. 1-а, лл. 251, 198—199.

рассказывал трубчевскому воеводе в июне 1648 г., что «черкасы в Новгороде-Северском панов и шляхт всех побили и посекали»¹⁶. Севские воеводы сообщали в мае: «Беспрестанно де своевольные люди — мещане и мещанские дети и с буд будники и всякие люди к казакам пристають и копятя вместе»¹⁷. Русский дипломатический гонец Г. Кунаков, ездивший в Польшу, предостерегал своё правительство: «А к Богдану де Хмельницкому собиралися в полки многие люди своевольные и пашенные мужики, побив панов своих в их маетностях». «Великому государю, — продолжал Кунаков, — своих украин годитца от такова гультайства обещать, чтобы не вомкнулись и шкоды какие не учинили»¹⁸. Путивльский воевода писал 30 мая в связи с событиями, происходившими на Украине: «Живу в Путивле с великим бережением, неоплошно, чтобы от тех воров, от литовских людей от самовольников, городу Путивлю какое дурно не учинилось». Все эти сведения немедленно докладывались непосредственно царю, о чём свидетельствует пометка на полях последнего донесения: «156-го (1648 г.) июня в 7-й день государю и боярам чтена и те весты ведомы»¹⁹.

Если сведения о стремлении украинского народа вырваться из-под власти Польши и воссоединиться с Россией могли вызвать у царского правительства лишь чувство удовлетворения, то данные об острой классовой борьбе, о массовом восстании крестьян против помещиков могли внушить ему лишь тревогу, тем более, что в России в это время происходил ряд крупных городских восстаний. Эта тревога возрастала по мере поступления сведений о восстаниях крестьян в порубежных уездах самого русского государства и о связи этих восстаний с антифеодальным движением на Украине. Документы свидетельствуют о совместной антифеодальной борьбе русского и украинского народов и о братской поддержке русским народом украинского в его освободительной войне. Так, в челобитной на имя царя от начала июня 1648 г. торопецкие и хотмыжанские дворяне и дети боярские жаловались: «Людишки наши и крестьянишка своею слабостью, видя их литовскую прелесть, с тех пор учили тебе, государю, изменять и бегать за рубеж и ныне бегают за рубеж безпрестани и от того, государь, многие поместишки наши... запустели». Бежавшие на Украину русские крестьяне, «приходя (возвращаясь. — В. Г.) из-за рубежа, с порубежными людьми и последниа людишек наших и крестьянишек от нас подговаривают... (и) сильно за рубеж свозят»²⁰.

Русские крестьяне, приходя на Украину, вступали в казацкое войско и проливали свою кровь во имя освобождения украинского народа от ига польских панов.

Как известно, летом 1648 г. произошли народные восстания в Москве, Воронеже, Курске, Сольвычегодске, Устюге Великом и других городах. Совершенно очевидно, что при определении своего отношения к Украине и к Речи Посполитой в целом русское правительство не могло не учитывать развивавшегося на Украине антифеодального крестьянского движения, а также напряжённого положения внутри самого Русского государства. К тому же Русское государство ещё не успело полностью залечить раны, нанесённые польской интервенцией и смоленской войной, и переживало финансовый кризис. Наконец, при решении вопроса о воссоединении Украины с Россией и о войне против Польши русскому правительству необходимо было учитывать и международную обстановку. Войной Русского государства с Польшей и ослаблением последней неизбежно воспользовалась бы Швеция, как это подтвердили события 1655 и после-

¹⁶ Акты ЮЗР. Т. III, стр. 207, 216, 255.

¹⁷ Акты Московского государства. Т. II, № 350, стр. 225.

¹⁸ Акты ЮЗР. Т. III, стр. 256—277. Статейный список Кунакова.

¹⁹ ЦГАДА, ф. Разрядный приказ. Московский стол, стб. 169, лл. 246-об., 251, 246.

²⁰ Акты ЮЗР. Т. III, стр. 201—203.

дующих годов. Шведское государство получило бы возможность усилиться за счёт польских владений и тем самым надолго задержать продвижение России к Балтике, имевшей для неё столь важное значение. Отсюда понятно, почему русское правительство не могло немедленно решить вопрос о воссоединении Украины.

Между тем в ноябре 1648 г. Польша заключила под Замостьем перемирие с казаками. В освободительной войне украинского народа наступил новый период. Получив передышку в ходе военных действий, Хмельницкий приступил к решению важнейшей задачи, заключающейся в том, чтобы в кратчайший срок добиться воссоединения Украины с Россией или, если это окажется невозможным, заручиться действенной и всесторонней поддержкой с её стороны. Без этого успешное продолжение борьбы с панской Польшей было немыслимо. Сразу же после вступления в Киев (в начале января 1649 г.) Хмельницкий отправил в Москву киевского полковника С. Мужилковского. Гетман вновь просил принять Украину в русское подданство; в случае невозможности немедленного воссоединения Украины с Россией Хмельницкий ходатайствовал о военной и дипломатической помощи²¹.

Высказывалось мнение, будто посольство Мужилковского не имело успеха²². Этот взгляд необходимо отвергнуть. Идя навстречу просьбам Хмельницкого, русское правительство ещё во время пребывания Мужилковского в Москве направило на Украину своего представителя, гонца В. Михайлова в сопровождении дворян²³. Посольство Михайлова свидетельствовало о признании Хмельницкого русским правительством и установлении между ними официальных отношений. Этим русское правительство давало понять Польше, что оно не останется равнодушным к борьбе украинского народа за своё освобождение.

Была удовлетворена и вторая просьба Хмельницкого — об оказании Украине военной помощи присылкой донских казаков. Русское правительство, как и в 1648 г., не препятствовало уходу донских казаков на Украину для участия в освободительной войне. 24 июня 1648 г. вяземский воевода Прозоровский сообщал, что в украинском войске находятся «государевы русские люди козаки»²⁴. Аналогичные сведения доставил 6 июня русский человек Федька Вязнин. «С черкасы де вместе,— сказал он,— бьются с яхи и донские казаки»²⁵. Целый полк донских казаков сражался в рядах украинского войска под Львовом²⁶. Наконец, факт пребывания в украинском войске донских казаков подтвердил и русский гонец Г. Унковский, посетивший Украину весной 1649 года. «Гетман,— писал он,— посылал к ним (донцам.— В. Г.) Михаила Войтова с просьбой идти на помощь, и козаки донские обещались выступить немедленно и многие из них... уже пришли»²⁷. Более того, в казацком войске после посольства Мужилковского в Москву встречаем даже русских служилых людей. Рылский воевода А. Измаилов доносил 10 октября 1649 г. о слу-

²¹ Об этом говорилось в записке, поданной Мужилковским царю. В ней Хмельницкий, во-первых, просил «помочь как през войско донское, яко и през иинше служивые люди»; во-вторых, об установлении с Украиной дипломатических отношений: «Здоровою радою зносился з войском запорожским през послы свои». ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 281—283.

²² М. Петровський. Визвольна війна українського народу 1648—1654 р. Нариси з історії України. Вип. IV. Киев. 1940, стр. 101.

²³ «Історія України в документах і матеріалах». Т. III. Київ. 1941, стр. 158.

²⁴ ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, 1648, д. 1-а, л. 251.

²⁵ Акты ЮЗР. Т. III, стр. 227.

²⁶ «Жерела до історії України-Руси». Т. IV. Львов. 1898, стр. 97; там же, т. VI. Львов. 1913. Показання пленных казаков во Львове.

²⁷ А. Востоков. Первые сношения Богдана Хмельницкого с Москвой. «Киевская старина», август 1887 г., стр. 741.

жилом человеке Герасиме Соболеве, который в 1649 г. ходил «за рубеж в Литовскую землю в козацкие полки». В украинском войске в 1649 г. находился и русский служилый человек Сильвестр Путилов, вернувшийся на родину лишь после заключения Зборовского мира (1649 г.)²⁸.

Россия помогала также Украине вооружением и боеприпасами. Несмотря на то, что эта помощь по понятным причинам оказывалась совершенно секретно, она получила отражение в документах. Пленный сотенный атаман Яцко Трухомовка на допросе 3 августа 1649 г. показал, что казачий отряд полковника Пободайла, вынужденный покинуть свой лагерь, оставил там «три пушки, больше 10 гаковниц и пять лубянок пороха». Часть этого вооружения была получена казаками из России²⁹. О помощи России Украине вооружением и военными припасами сообщали и хорошо осведомлённые польские современники. Известный мемуарист Мартин Голинский, лично наблюдавший за ходом военных действий, записал 6 августа 1649 г. в своём дневнике: «Москва... хотя и подтвердила мир (с Польшей.— В. Г.)... тайно... все доставляла Хмелю (Хмельницкому.— В. Г.) продовольствие, порох, пули и пушки»³⁰.

Таким образом, положительные результаты миссии Мужилковского совершенно очевидны. С возвратившимся на Украину Мужиловским прибыли русские представители — гонец Унковский и подьячий В. Домашнев. Во время встречи с Хмельницким 19 апреля 1649 г. Унковский заявил о готовности русского правительства и впредь оказывать Украине помощь. Имея в виду тяжёлое хозяйственное положение Украины, русское правительство дозволило ей беспощадную торговлю не только продовольствием, но и «всякими товарами»³¹, то есть разрешало свободный вывоз из России любых товаров, в том числе, разумеется, и военных материалов. Исключительная важность этой помощи в условиях разрухи, царившей на Украине в связи с войной, не нуждается в объяснении.

Тем временем война Украины с Польшей возобновилась. Ещё ранней весной 1649 г. начались кровавые столкновения на подольско-волыньском пограничье. Прежде чем выступить в поход, Хмельницкий отправил в Москву чигиринского полковника Ф. Вешняка. 5 июня Вешняк передал царю письмо гетмана, датированное 3 мая. В письме Хмельницкий благодарил за оказанную Украине помощь и сообщил о предстоящем выступлении казаков на войну против Польши. Одновременно он просил о присылке русского войска и скорейшем принятии Украины под власть России.

Об ответе русского правительства можно судить по черновику ответной грамоты от 13 июня 1649 г., предназначавшейся Вешняку. На первый взгляд содержание этой грамоты ничем не отличается от тех, которые украинские послы получали раньше. Однако она содержит один исключительно важный пункт, который до сих пор ускользал от внимания исследователей. «А будет вам в чем учинится теснота и гонение,— читаем мы,— и которые (из Украины.— В. Г.) в нашу царского величества сторону переходить учнут, и мы, великий государь... тех приняты велим»³². Таким образом, русское правительство, вероятно по просьбе Хмельницкого, устно переданной через Вешняка, предоставляло украинскому населению право убежища, невзирая на те осложнения, которые могли возникнуть в результате этого между ним и Польшей. Как известно, в дальнейшем, в трудные моменты освободительной войны украинский народ широко пользовался предоставленным ему Россией правом убежи-

²⁸ ЦГАДА, ф. Разрядный приказ. Приказный стол, стб. 272, лл. 499—500.

²⁹ «Z dziejów Ukrainy», wyd Lipiński. Kiów. 1912, str. 501.

³⁰ Martin Goliński. Zapiski mieszczanina Kazimierzkiego. T. I, str. 265. Фото-снимок рукописи хранится в Институте истории АН УССР. Инв. № 44. 184.

³¹ А. Востоков. Указ. соч., стр. 734.

³² Акты ЮЗР. Т. III, стр. 309, 321.

ща. Это расширяло формы помощи Украине со стороны Русского государства.

Кампания 1649 г. закончилась Зборовским миром. Позиция России вызывала с самого начала войны сильную тревогу у польских правящих кругов. Сразу же после Зборова польское правительство поспешило добиться подтверждения Россией Поляновского мирного договора 1634 года. С этой целью в Москву было направлено посольство во главе с Добеславом Чеклинским, каштеляном чеховским. Стремясь во что бы то ни стало проникнуть в тайны переписки Москвы с Хмельницким, польское правительство поручило Чеклинскому при помощи ехавших с ним людей задерживать русских или украинских дипломатических курьеров и овладевать их дипломатическим багажом. Посольство Чеклинского в Москве успеха не имело: Россия отказалась подтвердить мир и в начале сентября 1649 г. отправила Чеклинского «без дела».

Такая позиция русского правительства — ничем не мотивированный, с польской точки зрения, отказ от подтверждения Поляновского мира — явно свидетельствовала о сочувственном отношении русского правительства к борьбе украинского народа. Не удалось также Чеклинскому выполнить секретное поручение польского правительства. Русские власти, узнав о намерениях Чеклинского, поставили королевского посла и его свиту под стражей надзор. Как заметил впоследствии сам Чеклинский, «где пойдет посольский человек (из свиты Чеклинского.— В. Г.) и за одним де посольским человеком приставов (московских.— В. Г.) пять или шесть человек (наблюдают)»³³.

Желая, в свою очередь, изучить обстановку в Польше накануне сейма 1649 г., русское правительство, вскоре после отъезда Чеклинского из Москвы, вновь направило в Польшу известного уже нам талантливого дипломата — гонца Гр. Кунакова. В своём статейном списке Кунаков отметил, что отказ русского правительства подтвердить Поляновский мирный договор вызвал в Польше тревогу и замешательство. В Варшаве и других городах Кунакову говорили «за многими клятвами, что впрямь польские и литовские сенаторы от Московского государства в большой боязни». Замешательство, по словам Кунакова, усиливалось ещё слухами о том, что Богдан Хмельницкий настойчиво просит царя, «чтоб Киев и все Белую Русь и его, Богдана, со всем войском изволил... принять под свою государскую высокую руку». Общее положение в Речи Посполитой Кунаков охарактеризовал следующими словами: «Такова-де злова несогласья и во всех людях ужаста николи в Польше и Литве не бывало»³⁴.

Зборовский мир заключал в себе тяжёлые для Украины условия. К ним в первую очередь относятся установление казацкого реестра в 40 тыс. человек и предоставление шляхте права вернуться в свои имения. Между тем уже в результате первого года освободительной войны большинство украинского крестьянства и мещанства считало себя свободным от всяких крепостнических пут, именуясь казаками. Возвращение крестьян в прежнее крепостническое состояние должно было до крайности обострить классовую борьбу на Украине и внести раскол в национально-освободительное движение. Богдан Хмельницкий прекрасно понимал значение этого первостепенной важности обстоятельства. Для того чтобы не лишиться поддержки со стороны крестьянства, главной и решающей силы освободительной войны, необходимо было всеми мерами парализовать силу Зборовского договора. Это было бы неосуществимо, если бы

³³ Там же, стр. 362—363, 371.

³⁴ Там же, стр. 402, 405.

Украина оставалась одинокой. Но за ней, хотя и неофициально, стояла такая могущественная держава, как Россия. Историки освободительной войны украинского народа не сумели оценить всего значения этого фактора, позволившего Хмельницкому, по существу, пренебрегать условиями Зборовского договора. Известно, что Хмельницкий под разными предлогами затруднял или вовсе не допускал возвращения шляхты в свои имения³⁵. Кроме того, с тем чтобы вывести из-под юрисдикции шляхты возможно большее число украинских крестьян, Хмельницкий произвольно увеличил реестр до 50 и более тысяч человек, составив ещё дополнительный 20-тысячный реестр под начальством своего сына Тимофея³⁶.

Таким образом, позиция, занятая Русским государством, в значительной мере помогла Хмельницкому сохранить за собой крестьянство, без чего освободительное движение на Украине было бы обречено на гибель. Громадное значение для Украины имела в это время продовольственная помощь, которую ей оказывала Россия. Дело в том, что в 1649 г. на Украине свирепствовал страшный голод, связанный с войной и неврожаем. Пользуясь правом беспрошленного торгова, украинцы в больших количествах ввозили из России продовольственные и другие товары. Ещё 5 июня 1649 г. путивльский воевода Плещеев доносил в Москву: «И многие люди (из Украины.— В. Г.) живут... для торговли, а иные... для покупки хлебной и соленой. Стало, государь, ныне в Путивле и в Путивльском уезде литовских людей больше твоих государевых людей»³⁷. Размеры вывоза на Украину были столь значительны, что к концу 1649 г. сами русские пограничные уезды стали испытывать нужду в продовольствии. «И больше, государь, того,— доносил 29 декабря 1649 г. путивльский воевода С. Прозоровский,— в Путивле и в Путивльском уезде хлеба, ржи и овса купить не добудет потому, что из Севска, государь, и из Комарницкой волости и из Рыльска весь... хлеб... пошел в литовскую сторону, а у путивльцев, государь, у всяких чинов людей хлебных запасов ничего нет»³⁸. Несмотря на это, русское правительство не только не прекратило, но даже не ограничило вывоза продовольствия на Украину. Ровно через год, 8 декабря 1650 г., белгородский воевода с тревогой доносил, что ввиду усиленного вывоза продовольствия на Украину русские пограничные уезды в случае войны могут оказаться в тяжёлом положении — без всяких запасов «Литовские, государь, люди,— писал он,— приезжают... и покупают... (у) твоих, государь, людей хлеб... и в осадное, государь, время у белгородцев (в уездах) и в городах... хлеба будет мало и сидеть им в осаде будет не с чем»³⁹.

Современники по достоинству оценили всю важность помощи, оказанной Россией Украине. Шляхтич Иохим Ерлич, например, писал: «многих Москва спасла, так как московский царь разрешил своим людям... продавать зерно... а это означало для нуждающихся помощь и спасение»⁴⁰. Исключительную ценность этой помощи отметил сам Богдан Хмельницкий. 22 ноября 1649 г. в беседе с русским гонимом Г. Нероновым он заявил, что «государя милость к нему и запорожскому войску большая, и в хлебный недород... велел их в такое злое время прокормить и... многие души от смерти его царского величества жалованием учинились свободны и с голоду не померли»⁴¹. Эта помощь, естественно, закрепляла и усиливала симпатии украинского народа к России. Спасаясь от голода и от мести шляхты, вернувшейся в свои имения, украинское население стало масса-

³⁵ J. Michałowski. Księga pamiętnicza. Kraków. 1864, doc, № 161, str. 509.

³⁶ Н. Костомаров. Соч. Кн. 4. СПб. 1904, стр. 348, 370.

³⁷ Акты ЮЗР. Т. III, стр. 316.

³⁸ ЦГАДА, ф. Разрядный приказ. Приказной стол, стб. 272, л. 507.

³⁹ Там же, ф. Сношения России с Польшей, 1650 г., д. 1-а, лл. 828—829.

⁴⁰ «Latopisiec Joachima Jerlicza». T. I. Warszawa. 1853, str. 113.

⁴¹ Акты ЮЗР. Т. VIII, стр. 311.

ми переселяться в Россию. Верное своему обещанию, русское правительство оказывало переселенцам приют и проявляло заботу о их нуждах⁴².

Кроме экономической и военной, Россия оказывала борющейся Украине не менее ценную помощь — дипломатическую. Тщательно изучив обстановку в Польше (противоречия в господствующих слоях Речи Посполитой, а также противоречия между Польшей и другими державами), русское правительство направило в Варшаву своих великих послов братьев Пушкиных. На приёме 20 марта 1650 г. братья Пушкины предъявили польскому правительству обвинение в нарушении «вечного dokonчання». Послы заявили, что польские власти в своих сношениях с русскими грубо искажали царский титул и наносили другие оскорбления русскому самодержцу. Ввиду того, что польское правительство, несмотря на неоднократные требования русских властей, не наказало виновных, братья Пушкины потребовали казнить Вишневецкого, Потоцкого и Калиновского, которые в первую очередь были виновны, по мнению русского правительства, в искажении царского титула; вернуть России Смоленск и другие насильственно отторгнутые от неё города; внести в царскую казну 500 тыс. злотых. В случае невыполнения этих условий послы грозили разрывом мирных отношений. Следует подчеркнуть, что по требованию России казни подлежали именно самые яростные враги украинского народа — магнаты Вишневецкий, Потоцкий и Калиновский, — ради возвращения своих утерянных владений всеми средствами стремившиеся к продолжению войны против украинского народа.

Требования русского правительства произвели в Варшаве ошеломляющее впечатление. В тот же день, 20 марта, король Ян Казимир обратился с посланием к главе католического духовенства в Польше и к епископам, испрашивая у них совета. Король с тревогой писал, что русские — «народ упорный, война грозит нам неизбежно, а от инструкции, данной им (Пушкиным.— В. Г.), думаю, не отступят»⁴³.

Хотя на этот раз русское правительство и не довело свою угрозу до конца, удовлетворившись тем, что Польша выполнила ряд второстепенных требований, дипломатический нажим на неё имел огромное значение. Настроение в Варшаве после отъезда русских «великих послов» оставалось тревожным. Было очевидно, что Россия может неожиданно открыть военные действия. Это заставляло Польшу держать наготове значительные военные силы, которые при других обстоятельствах могли быть брошены против Украины.

Летом 1650 г. в Польше произошли важные события. С самого начала освободительной войны в польских правящих кругах боролись два направления. Одно из них, представленное группировкой магнатов во главе с Иеремием Вишневецким и Николаем Потоцким, самими крупными магнатами Украины, прилагало все усилия к тому, чтобы бросить против украинского народа все силы и ресурсы Речи Посполитой. Этой группировке противостояла королевская группировка, возглавлявшаяся коронным канцлером Ю. Оссолинским. Обе группировки объединяла неугасимая ненависть к украинскому народу. Это не исключало, однако, борьбы между ними. Королевская группировка с самого начала войны не теряла надежды на то, что ей удастся путём незначительных уступок отколоть казацкую старшину от крестьян и тем самым покончить с национально-освободительным движением на Украине. С другой стороны, королевская группировка была кровно заинтересована в ослаблении магнатов, в ликвидации их земельных владений на Украине посредством раздачи магнатских латифундий средней и мелкой польской шляхте. Это значительно укрепило

⁴² ЦГАДА, ф. Разрядный приказ. Белгородский стол, стб. 237, л. 641.

⁴³ J. Michałowski. Указ. соч., док. № 174, 175, стр. 535, 536.

бы положение королевской власти не только на Украине, но и во всей стране.

Если до середины 1650 г. преобладающее влияние на государственные дела имели король и его сторонники, то с этого времени влияние переходит к магнатам. С самого начала освободительной войны магнатам не удавалось мобилизовать для борьбы с украинским народом все силы шляхетской Польши. Их попытки встречали резкий отпор прежде всего со стороны коронного канцлера Оссолинского, возглавлявшего королевскую группировку. Решительный сторонник усиления королевской власти, Оссолинский стремился сохранить силы Центральной Польши для того, чтобы использовать их потом, когда уже вполне определится ослабление магнатов, с одной стороны, и казаков, с другой, в их взаимной борьбе. Но в августе 1650 г. Ю. Оссолинский умер. На пост коронного канцлера магнатской группировке удалось добиться назначения своего сторонника — бискупа Андрея Лещинского. Подготовка войны против украинского народа стала вестись ускоренными темпами. 5 декабря 1650 г. в Варшаве открылся очередной сейм. Под нажимом магнатов сейм ассигновал на нужды войны против Украины небывалую доселе сумму (28 млн. флоринов для набора 54-тысячного войска)⁴⁴. Кроме того, чего также не бывало с начала войны, сейм объявил посполитое рушенье (всеобщее шляхетское ополчение). С удвоенной силой развернула свою деятельность польская дипломатия. В поисках союзников против украинского народа она обивала пороги дворов австрийского императора, венецианского дожа, крымского хана, турецкого султана⁴⁵.

Однако главное внимание польского правительства было направлено на то, чтобы лишить Украину самой важной поддержки — помощи России. С этой целью осенью 1650 г. в Москву был направлен посол А. Пражмовский. Он «дружески» предостерег правительство, что русским границам грозит опасность со стороны казаков и татар. Но в Москве Пражмовскому дали понять, что ему не верят и что русскому правительству хорошо известны попытки Польши подбить крымского хана к враждебным действиям против России⁴⁶.

Не добившись успеха, Польша предприняла ещё одну попытку вбить клин между Россией и Украиной. 4 (14) февраля 1651 г. в Москву было отправлено новое посольство во главе с шляхтичами Витовским и Обуховичем. Послы везли с собой пятнадцать грамот хана, в разное время писанных Хмельницкому, копии писем Хмельницкого в Бахчисарай, Константинополь и др. Весь этот материал должен был «разоблачить» Богдана Хмельницкого в глазах России и лишить Украину всякой помощи с её стороны. В качестве вознаграждения за эту «услугу» поляки требовали, чтобы Россия установила связь с польским командованием для совместной борьбы против казаков; разрешила польскому войску закупать на русской территории продовольствие; чтобы во время войны Польши с украинскими казаками донцы ударили на Крым, чтобы польским войскам было дозволено переходить через русскую территорию для военных акций против казаков⁴⁷. Разумеется, русское правительство отвергло домогательства Польши. Хотя из грамот, доставленных Витовским и Обуховичем, явствовало, что хан неоднократно настаивал на том, чтобы Хмельницкий организовал поход казаков в союзе с татарами против русских владений, в Москве прекрасно знали, что Хмельницкий постоянно отводил от русских окраин угрозу татарских набегов. Слова Витовского о том, что в 1650 г. хан отложил поход на Россию только из-за того, что

⁴⁴ L. Kubala. Szkice historyczne, T. I. Warszawa. 1901, str. 245; «Жерела». Т. XVI, стр. 101.

⁴⁵ «Жерела». Т. XII, стр. 144, 146. «Monumenta Poloniae». Т. III, стр. 464—470.

⁴⁶ С. М. Соловьёв. История России с древнейших времён. Т. X. Изд. «Общественная польза», стб. 1610.

⁴⁷ J. Michałowski. Указ. соч., док. № 209, стр. 606.

у Каменца-Подольского стояли польские войска, могли вызвать лишь иронические замечания со стороны бояр Посольского приказа. В своём официальном ответе русское правительство обвиняло польское в том, что вопреки соглашению 1647 г. оно сговаривается с ханом о действиях, направленных против России⁴⁸.

Во время этих попыток Польши лишить Украину русской помощи к Хмельницкому прибыло посольство из Москвы во главе с гонцом В. Унковским. Унковский сообщил Хмельницкому, что Польша просила русское правительство оказать ей военную и финансовую помощь в борьбе против казаков; однако царь не только решительно отказал полякам, но даже запретил всякую торговлю с Польшей на всё время войны с казаками: «с хлебом и с солью и со всякими товары в их польскую сторону в то время, как у вас с ними война будет, не поволит». Одновременно русское правительство вновь подтвердило право свободной и беспощадной торговли Украины с Россией. «...и впредь,— заявил Унковский,— по его царской милости на обе стороны торговать поволено». Говоря о заслугах казаков в предотвращении враждебных действий татар против русских окраин, Унковский заверил, что их «служба... у государя царя ныне не забыта и впредь будет памятна». Со своей стороны, Хмельницкий ознакомил русского гонца со всеми важнейшими политическими событиями, имевшими место на Украине со времени Зборовского мира, и со своими ближайшими планами⁴⁹.

Посольство В. Унковского, посетившее Украину в момент, когда в Польше победила агрессивная группировка магнатов, и подтвердившее все прежние льготы, предоставленные русским правительством Украине, имело серьёзное значение для дальнейшего хода освободительной войны.

15 (25) января 1651 г. в Польше был издан первый виц (указ) на сбор посполитого рушенья. Виц содержал угрозы по адресу тех шляхтичей, которые попытались бы уклониться от участия в походе⁵⁰. Чувствовалась жёсткая рука магнатов. Уже в ночь с 9 на 10 февраля польские войска под начальством М. Калиновского и С. Лянцкоронского внезапно вторглись на украинскую территорию. Вскоре они захватили ряд пограничных районов, а 28 февраля польские войска были уже под Винницей. К походу против Украины готовились и литовские войска. Представители Ватикана, стремясь мобилизовать мнение католического мира в пользу Польши, до небес превозносили «успехи» польского оружия⁵¹.

В этот очень серьёзный для Украины момент русское правительство предприняло шаг большой исторической важности. 19 февраля 1651 г. Земский собор в Москве вынес решение о принятии Украины в состав Русского государства. «А будет король польской во всем управы не учинит,— гласило постановление Собора,— запорожского гетмана с черкасы мочно принять со утверждениями»⁵².

Россия явно намеревалась открыть военные действия против Польши. Ещё до Собора 1651 г., в самом конце 1650 г., на Украину был послан думный дяк Ларий Лопухин. Как видно из инструкции, составленной в Посольском приказе для Лопухина, русское правительство извещало Хмельницкого о том, что для разрыва мирных отношений с Польшей необходимо юридическое основание⁵³. В связи с этим Лопухину поручалось приобрести при помощи Хмельницкого грамоты, которыми на протяжении 1649—1650 гг. Ян-Казимир подстрекал крымского хана против России. После Собора русское правительство с новой энергией стало изыскивать способы получения этих грамот. В догонку Лопухину на Украину был

⁴⁸ ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, кн. 80, л. 413-об.— 415.

⁴⁹ Акты ЮЗР. Т. VIII, стр. 347, 348, 349—350.

⁵⁰ J. Michałowski. Указ. соч., док. № 209, стр. 606.

⁵¹ «Жерела». Т. XVI, стр. 111.

⁵² «Материалы для истории Земских Соборов XVII в.». СПб, 1884, стр. 88.

⁵³ ЦГАДА. Малороссийский приказ, стб. 6041/230, лл. 29, 30.

послан «наспех... не мешкая нигде и ни зачем» подьячий Вас. Степанов. Степанову приказано было во что бы то ни стало добыть через Хмельницкого письма Яна-Казимира к Ислам Гирею: «говорити о том гетману всякими мерами накрепко, чтоб он тех королевских грамот, что писаны от короля (хану), промыслом добился»⁵⁴. Степанов должен был объяснить Хмельницкому, что это необходимо для того, чтобы уличить Польшу во враждебных действиях против России или, как говорилось в инструкции, дабы «Яна Казимера короля неправда и вечному dokonчально нарушению было ведомо подлинно». Когда Лопухин возвращался в Москву, Хмельницкий передал ему письмо на имя боярина Б. И. Морозова. В этом письме гетман просил Морозова, как близкого царю человека, содействовать скорейшему принятию Украины под власть России⁵⁵.

Вскоре после этого на Украине возобновились военные действия. 18 июня 1651 г. казацкие и татарские войска встретились с 100-тысячной польской армией под Берестечком. Во время боя, 20 июня, хан изменил своему союзнику, покинул поле битвы, захватил в плен Хмельницкого и тем самым поставил казаков в исключительно тяжёлое положение. Казацкий лагерь, окружённый с трёх сторон многочисленным польским войском, продолжал оказывать героическое сопротивление. Однако, истощённые борьбой, казаки вынуждены были 30 июня покинуть свой лагерь, понеся тяжёлые потери. Положение Украины осложнялось ещё тем, что с севера наступало литовское войско, занявшее 25 июля Киев. Польские войска двинулись вглубь Украины, к Белой Церкви. Хмельницкий, который к этому времени освободился из плена, вернулся к своему войску. Украинский народ оказывал врагам упорное сопротивление. Измотанные бесконечными стычками с казаками и населением и потерпев неудачу в боях под Белой Церковью, поляки пошли на мир.

Белоцерковский договор 18 (28) сентября 1651 г. предусматривал тяжёлые для Украины условия. Казацкий реестр сокращался до 20 тыс. человек, казацкая территория уменьшалась до пределов одного Киевского воеводства. Тем не менее этот договор не удовлетворял польских магнатов. Подобно Зборовскому, Белоцерковский договор включал ряд оговорок, которые могли сорвать его выполнение казаками. Как известно, Хмельницкий действительно не выполнил ряда условий договора и всячески оттягивал составление реестра, так и не оформив его⁵⁶.

При изучении событий четвёртого года освободительной войны всегда возникает очень важный вопрос: почему русское правительство не осуществило решение Земского собора от 19 февраля 1651 г. о принятии Украины под власть России?

После Земского собора, как мы видели, русское правительство спешно стало готовиться к войне с Польшей. Об этом свидетельствуют его попытки немедленно получить корреспонденцию, обличавшую Польшу во враждебных действиях. Одновременно правительство собирало информацию о соотношении польских, казацких и татарских сил. В Москву в связи с этим стали поступать, с одной стороны, данные, говорившие о слабости Польши. Так, 17 июня посланец Хмельницкого коринфский митрополит Иоасаф рассказывал в Посольском приказе, что у казаков огромное войско — 17 полков (свыше 100 тыс. человек), — прекрасно вооружённое и располагающее огромной артиллерией. На помощь к казакам пришли Орда и якобы 60-тысячное войско семиградского воеводы Ракочи. Польское же войско изображалось Иоасафом весьма малочисленным, «...чужеземного войска, — заявил он, — у короля нет, только с ним посполитое рушенье». Эта информация, намеренно преувеличившая силы

⁵⁴ Акты ЮЗР. Т. III, стр. 567—568.

⁵⁵ Там же, стр. 446—447.

⁵⁶ В 1654 г. казацкие старшины рассказывали русским послам, что после 1649 г. «они войску запорожскому (уже) лестра (реестра) не делали и не переписывали». Акты ЮЗР. Т. X, стр. 694—695.

украинской стороны, должна была побудить Россию к скорейшему выступлению против Польши⁵⁷.

С другой стороны, поступала прямо противоположная информация. Севские воеводы Т. Щербатов и В. Апраксин, например, сообщали 2 мая 1651 г., что Польша выставила против казаков огромные военные силы⁵⁸. К тому же в конце февраля правительство узнало, что союз татар с казаками очень непрочен и что переход хана на сторону Польши весьма вероятен⁵⁹. Подобного рода информация должна была предостеречь русское правительство от каких-либо поспешных действий по отношению к Польше. Неясным оставался кроме того вопрос о позиции Швеции и других держав в случае выступления Русского государства против Польши⁶⁰.

Россия не была вполне подготовлена к большой войне. Незадолго до того правительство с немалыми усилиями подавило народные восстания в Пскове и Псковском уезде⁶¹. Однако, невзирая на это, помощь национально-освободительному движению на Украине не прекращалась. Русское правительство разрешило казачьей войске перейти границу с тем, чтобы ударить в тыл неприятелю. Украинскому войску давались проводники, ему разрешалось закупать на русской территории провиант и фураж, а также строить переправы по пути следования. В результате перехода казачьего войска под начальством полковника Ив. Шохова через Брянский уезд казаки овладели в Литве городами Рославлем и Дорогобужем. Русский народ горячо сочувствовал борющемуся украинскому народу. К казакам Шохова присоединялись русские крепостные крестьяне⁶². Появление в Литве украинских казаков и находившихся среди них великорусских крестьян оживило борьбу белорусского народа против своих панов. Во время вступления казаков Шохова в пределы Литвы на границе, по словам современника С. Освенцима, было «полно московского войска»⁶³. Успехи казачьего войска, пропущенного через русскую территорию, ослабили давление Польши на Украину в тяжёлый период боёв между Берестечком и Белой Церковью.

Россия не прекращала также оказывать разорённой четырёхлетней войной Украине помощь продовольствием и вооружением. Последнее обстоятельство не было тайной даже для польского правительства. Секретарь Яна-Казимира, ксендз Юдицкий, в беседе с московским гонцом В. Старым в июне 1651 г. заметил, что Россия нарушает «вечное докончанье», помогая Украине вооружением и продовольствием с самого на-

⁵⁷ Акты ЮЗР. Т. III, стр. 348—354.

⁵⁸ ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей. 1651 г., д. 1-а, лл. 350—351. «Ведомо де у них в Новгородке Северском подлинно, — писали воеводы, — что поляки стоят на три полки в большом собрание. Гетман корунной Миколай Потоцкой с фортыаным войском стоит в Каменце Подольском, а полной гетман Калиновской стоит под Барамы с полки и с молдавскими и с волоскими людьми, а ксенжа Доминик (Заславский) да князь Еремей Вишневецкой своих маестностей и с наемными людьми стоят под Збарышперкою». В заключении сообщалось: «да и король де Ян Козимер, со всем посполытым рушеньем (стоит) в самом большом собрании на козаков ж».

⁵⁹ ЦГАДА, ф. Крымские дела, 1651, кн. 30, л. 173. Посол Еляков сообщал из Крыма, что, по слухам, если победа будет клониться на сторону Польши, татары изменят казакам.

⁶⁰ Послам А. Прончищеву и А. Иванову, отправленным в Польшу вскоре после Белоцерковского мира, поручалось подробно изучить отношения Польши с другими державами, в особенности со Швецией: «Турские и крымские и свейские послы... в Варшаву присланы ль и будут присланы... и о каких делех; и с свейскими послы у польских послов о миру съезд в Любке был ли... и на что на съезде учинили». ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, 1652, д. 2, лл. 507—510.

⁶¹ М. Н. Тихомиров. Псковское восстание 1650 года. М.-Л. 1935.

⁶² ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей, 1651 г., д. 2, лл. 58—58 об., 62—63, 69—70. Отпуск. К казакам Шохова, например, присоединились крепостные крестьяне из Брянского уезда Алешка Кондратьев, Петрушка Васильев, Тимошка Григорьев Жидкий и Олешка Васильев. Донесения брянского воеводы Великогагина от 30 мая, 13 июня и 5 июля 1651 года.

⁶³ S. Oswiecimsa. Dyaryusz, wyd. W. Czermak. Kraków. 1907, str. 320.

чала войны. «А как де Богдан Хмельницкий с казаки запорожскими... всчали войну,— говорил Юдицкий Старому,— и царское де величество безпрестанно к нему, гетману, и ко всему войску запорожскому посылал с своим цар. вел. милостивым словом и з своим государевым многим жалованьем и с пушечными и с хлебными запасы»⁶⁴.

Верная своему обещанию, Россия предоставила также право убежища украинскому населению, переходившему на территорию России в связи с военными действиями и преследованиями со стороны польской шляхты. Переселенцам отводились плодородные земли, давалось пособие деньгами и натурой⁶⁵. Об отношении русского правительства к переселенцам можно судить на основании инструкции от 18 июня 1651 г. Яблоновскому воеводе кн. Б. А. Репнину. Воеводе поручалось, чтобы он «тех черкас с женами и детьми», которые будут переходить в Россию «от гонения поляков... велел принимать... и велел с ними до тех мест (которые отводились переселенцам для поселения.— В. Г.) посылать провожатых людей добрых, чтоб их... допроводить со всеми их животы бережно, а ково с ними... провожатых учнешь посылать — и ты б им приказал накрепко, чтобы они от тех черкас не корыстовались и животов их, едучи дорогою, не розтеряли»⁶⁶.

Подобную же инструкцию получил в мае 1652 года стольник Ф. И. Леонтьев⁶⁷.

Русское правительство тратило значительные суммы на хозяйственное обустройство переселенцев («для их иноземства и для их бедности... (чтобы) на вечное житье строились и государю ж служили») ⁶⁸. В России находили приют украинские учёные монахи, писатели, живописцы, скульпторы, музыканты и ремесленники.

Польская шляхта и польские власти не раз выражали свой протест по поводу покровительства, оказываемого Россией переселенцам, и требовали немедленной их выдачи. Но русское правительство неизменно отказывало им в этом. Наконец, даже в тех случаях, когда отдельные русские помещики пытались закрепитить переселенцев, русское правительство, преследуя более важные, государственные цели, выступало на стороне последних. Так, по указу царя 2 марта 1652 г. был «освобожден на волю» украинский переселенец Ивашко Васильев, которого пытались закрепитить стрелецкий голова И. Сергиевский, проживавший в Москве⁶⁹. Такое отношение правительства к переселенцам ещё более укрепляло симпатии украинского народа к России и увеличивало тягу к переселению. Польские послы Пенцлавский и Униховский, прибывшие в 1652 г. в Москву, правильно объясняли тягу украинских казаков и крестьян в Россию тем, что они встречают там «милость и обнадеживанье и жалованье»⁷⁰.

Тактика выжидания и осторожности, которой продолжало придерживаться русское правительство после Земского собора 1651 г., полностью оправдала себя в связи с событиями под Берестечком. В результате кампании 1651 г. военные силы шляхетской Польши были значительно подорваны. С другой стороны, что также имело важное значение для России, были ослаблены и силы Крымского ханства. Под Берестечком поляки нанесли татарам сильный удар. В результате взаимного ослабления поляков и татар создавалась более благоприятная обстановка для решения вопроса о воссоединении Украины с Россией.

⁶⁴ ЦГАДА, ф. Сношения России с Польшей. 1651, д. 7, л. 188.

⁶⁵ ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Поместный стол, стб. 39, л. 3. Отпуск.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же, Белгородский стол, стб. 1035, лл. 97—99.

⁶⁸ Это видно, в частности, из росписи раздачи пособия украинским переселенцам, вдовсрвённым в Воронеже (155 чел.), Карпове (28 чел.), Коротояке (77 чел.), Острогжоске (1003 чел.), Ольшанске (197 чел.), Урьеве (100 чел.) и Ливнах (90 чел.). ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 1035, лл. 283—285, ф. Сношения России с Польшей. 1649 г., д. 1, л. 124; д. 1-а, л. 433, 1652, д. 1-а, лл. 15—17, д. 1, л. 331.

⁶⁹ Там же, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 338, л. 932.

⁷⁰ Там же, ф. Сношения России с Польшей. 1652 г., д. 3, л. 255.

Белоцерковский договор 1651 г. привёл к новому изменению соотношения сил в польском лагере. Этот мир, достигнутый поляками ценой тяжёлых потерь, дискредитировал в первую очередь магнатскую группировку. Шляхта не могла простить магнатам того, что они не сумели воспользоваться предоставленными им средствами и полностью задуть народно-освободительное движение на Украине. Шляхта опасалась, что она может очутиться между двух огней: между восставшим украинским народом и подымающимися на борьбу польскими народными массами. Изменилась позиция королевской группировки. Если до сих пор король и его партия не были заинтересованы в полном разгроме казаков, так как борьба последних всегда подрывала силы магнатской олигархии, то отныне, в связи с ослаблением этой олигархии, дело менялось существенным образом. С этого времени польский король всеми мерами старался мобилизовать все без исключения ресурсы шляхетской Речи Посполитой, чтобы, разгромив казачество и национально-освободительное движение, овладеть Украиной теперь уже не в интересах восточнорусских магнатов, а в собственных целях. Сплочение сил господствующего класса Речи Посполитой означало, естественно, усиление опасности для Украины со стороны шляхетской Польши.

Король и его сторонники стали действовать с большей поспешностью. Созванный по их инициативе Чрезвычайный Сейм в июне 1652 г. утвердил огромный налог для набора и содержания 50 тыс. войска. Сместив ставленника магнатов — Лещинского, король назначил на должность коронного канцлера своего сторонника — Корицинского. В Польше началась лихорадочная подготовка к войне. Польские дипломаты вновь убеждали австрийского цесаря, что восстание крестьян на Украине может перебраться в империю и охватить подвластные ему славянские народы, а также немцев⁷¹.

Поддерживаемые Польшей, валахский господарь и семиградский князь свергли с престола союзника Хмельницкого — молдавского господаря Лупула и разгромили его войско в Сучаве. При осаде Сучавы, которую защищали также казацкие отряды, погиб Тимофей Хмельницкий. В начале марта 1653 г. польское войско перешло в наступление на Украину. Королю удалось поднять на борьбу с украинским народом всю шляхетскую Речь Посполитую. Но враги не смогли подавить освободительное движение украинского народа и предотвратить воссоединение Украины с Россией.

В этот решающий для судеб украинского народно-освободительного движения момент, 1 октября 1653 г., в Москве был созван Земский собор. Он вынес историческое решение о воссоединении Украины с Россией. Вслед за тем состоялась знаменитая Народная Рада в Переяславе, утвердившая великий исторический акт воссоединения двух братских народов.

Многосторонняя помощь, оказанная русским государством и особенно русским народом украинскому народу в ходе освободительной войны 1648—1654 гг., облегчила его борьбу против панской Польши, уменьшила страдания и жертвы, связанные с этой борьбой, содействовала её успешному развитию и завершению. Благодаря этой помощи украинский народ смог сбросить с себя цепи иноземного порабощения и воссоединиться со своим старшим братом — великим русским народом в едином Российском государстве.

⁷¹ «Historiarum Poloniae». Т. I. Ed. L. Mizlerus. Warsoviae et Lipsiae. 1755, стр. 240—243.